

САРАТОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ВТОРЫЙ.

27 СЕНТЯБРЯ 1866 ГОДА.

№ 38.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Указъ Правительствующаго Сената

Отъ 9 го августа 1866 г., по законодательному вопросу, объ опредѣленіи прогонозъ духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, командируемымъ для производства слѣдствій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департаментовъ, слушали: во 1-хъ, предложенное Господиномъ Министромъ Юстиціи, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ, Дмитріемъ Николаевичемъ Замятнинымъ, къ надлежащему исполненію, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго

Собрания первыхъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената по законодательному вопросу объ опредѣленіи прогоновъ духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, командируемымъ для производства слѣдствій, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ Правительствующаго Сената, нашель, что вопросъ въ настоящемъ случаѣ возбужденный, относится къ дѣламъ, подлежащимъ производству не свѣтскаго, а духовнаго вѣдомства, слѣдовательно и самое дополненіе закона должно относиться не ко II-ой кн. Т. XV-го (законы о судопр. по дѣламъ о прест. и проступкахъ), притомъ уже отмѣненной судебными уставами, а къ уставу духовныхъ консисторій, Высочайше утвержденному 27 марта 1841 г., и потому *мнѣніемъ положилъ*: въ дополненіе къ сему уставу постановить: прогонныя деньги духовнымъ лицамъ, командируемымъ епархіальными начальствами для производства слѣдствій по дѣламъ духовнаго вѣдомства отпускаются, на счетъ возврата оныхъ съ виновныхъ или съ тѣхъ лицъ, по просьбамъ коихъ производилось слѣдствіе, на томъ же основаніи, какъ и прогоны духовнымъ лицамъ, командируемымъ депутатами по дѣламъ, въ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстахъ производящимся. На этомъ мнѣніи написано: **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО** воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта по законодательному вопросу объ опредѣленіи прогоновъ духовнымъ лицамъ епархіальнаго вѣдомства, командируемымъ для производства слѣдствій, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **КОНСТАНТИНЪ**. 27 іюня 1866 г.—И во 2-хъ, *справку*, по ко

торой оказалось, что въ производствѣ Общаго Собранія 1-хъ 3 хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената находилось переданное, въ законодательномъ порядкѣ, при вѣдѣніи 1-го Департамента Сената, отъ 10 августа 1865 г., дѣло, возникшее по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода за № 43322, объ отпускѣ прогоновъ духовнымъ лицамъ, командируемымъ для производства слѣдствій, въ коемъ возбужденъ былъ вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли отпускать духовнымъ лицамъ, командируемымъ епархіальными начальствами для производства слѣдствій, прогонныя деньги изъ губернской экстраординарной суммы, съ возмѣщеніемъ оныхъ казнѣ съ виновныхъ или съ тѣхъ лицъ, по просьбамъ коихъ производилось слѣдствіе. Дѣло это, по рассмотрѣніи Общимъ Сената Собраніемъ, представлялось, въ установленномъ порядкѣ, на дальнѣйшее разрѣшеніе въ Государственный Совѣтъ, гдѣ и состоялось, какъ выше видно, Высочайше утвержденное 27 іюня 1866 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта. Приказали: О такомъ Высочайшемъ повелѣніи для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться можетъ, исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ указами, а другихъ чрезъ передачу къ Оберъ-Прокурорскимъ дѣламъ копій съ опредѣленія Сената и дать знать указами: Губернскимъ, Войсковымъ и Областнымъ Правленіямъ, Казеннымъ Палатамъ, Генераль-Губернаторамъ и Губернаторамъ; въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ Департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ Собранія сообщить вѣдѣнія, а въ Контору Сенат-

ской Типографіи, для припечатанія въ установленномъ порядкѣ, извѣстіе.

РАСПОРЯЖЕНІЯ

ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Саратовская духовная консисторія слушала: отношеніе Г. Исправляющаго должности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего сентября за № 5098, на имя Его Преосвященства, слѣдующаго содержания: Комитетъ Министровъ, во исполненіе Высочайшей ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА воли, разсмотрѣвъ во всей подробности дѣло, по представленіямъ нѣкоторыхъ Министровъ, объ устройствѣ административно-полицейскаго надзора въ губерніяхъ, призналъ необходимымъ обратиться къ разъясненію нынѣ дѣйствующихъ, т. е. новыми законоположеніями не отмѣненныхъ, постановленій II т. св. зак. общ. губ. учр., о пространствѣ и предѣлахъ власти Губернаторовъ и истекающихъ изъ точнаго смысла сихъ постановленій правахъ и обязанностяхъ ихъ. Сохраненіе за властію Губернатора указаннаго означенными постановленіями характера Комитетъ призналъ мѣрою самую настоятельную въ настоящее время и затѣмъ по подробномъ и точномъ разъясненіи того порядка и образа дѣйствія Губернаторовъ, при которыхъ всего дѣйствительнѣе можетъ быть достигнута указанная въ законѣ цѣль общаго надзора Губернатора за ввѣренною ему вообще губерніею, нашель, что для приведенія сего въ исполненіе не требуется изданія новыхъ законовъ, а лишь подтвержденіе о точномъ соблюденіи нынѣ существующихъ, съ дополненіемъ ихъ нѣкоторыми частными ин-

струкціями и циркулярами подлежащихъ Министровъ. По симъ соображеніямъ Комитетъ, между прочимъ, призналъ нужнымъ циркулярно подтвердить чрезъ Министровъ всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, чтобы установленный законами порядокъ письменныхъ сношеній съ Губернаторами соблюдался во всей точности, разъяснивъ при этомъ, что всѣ служащія въ губерніяхъ лица, даже неподчиненныя въ служебномъ отношеніи Губернатору, несмотря на сравнительное ихъ по классу должности или чину старшинство, ни на особый характеръ служебной дѣятельности, иногда совершенно не зависимый отъ вліянія административной власти, въ случаѣ ихъ вызова или приглашенія Губернаторомъ, — обязаны непременно подчиняться его законнымъ требованіямъ и оказывать ему должное уваженіе, на которое онъ, какъ представитель высшей въ губерніи власти, имѣетъ неотъемлемое право. О такомъ положеніи Комитета Министровъ, удостоенномъ въ 22 день іюля 1866 года Высочайшаго утвержденія и сообщенномъ мнѣ Г. Управляющимъ дѣлами сего Комитета, долгомъ поставляю сообщить Вашему Преосвященству къ свѣдѣнію и надлежащему, въ нужныхъ случаяхъ, руководству и исполненію со стороны должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства, служащихъ во ввѣренной Вамъ, Милостивый Государь и Архипастырь, епархіи. Приказали: Вышепрописанное отношеніе объявить духовенству Саратовской епархіи чрезъ епархіальныя вѣдомости.

—Резолюціею Его Преосвященства отъ 15 сего сентября разрѣшено исправить на Михаило-Архангельскомъ соборѣ города Сердобска всѣ поврежденія, произшедшія отъ бывшаго тамъ въ 9 день сего же мѣся-

ца пожара, на церковную кошелевную сумму.

ИЗВѢСТІЯ.

Рукоположены въ священнослужительскій санъ: 1, учитель Балашевскаго духовнаго училища Тимоѳей Кашинскій 8 сего сентября, — во священника въ село Турки, Балашевскаго уѣзда, и 2, окончившій курсъ Саратовской духовной Семинаріи, воспитанникъ Николай Жимскій 29 минувшаго августа — во діакона къ Балашевской, Троицкой соборной церкви.

— Священники: Аткарскаго уѣзда, села Карагозовки Николай Чубизовъ и Кузнецкаго уѣзда, села Камышлейки Георгій Воронцовъ, резолюціею Его Преосвященства 6 сего сентября, согласно ихъ прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

— Священникъ Саратовской Вознесенско-сѣнцовской церкви Константинъ Благоназовъ, резолюціею Его Преосвященства 9 сего сентября, перемѣщенъ на такую же должность ко вновь устроенной Саратовской Владимірской церкви.

— Вдова, дьяческая жена Марія Цвѣткова, резолюціею Его Преосвященства 12 сего сентября, утверждена въ должности просвири при церкви села Нагорной Нееловки, Саратовскаго уѣзда.

Причетники сель: Ключей, Балашевскаго уѣзда, Василий Архангельскій, Шаховскаго, Хвалынскаго уѣзда, Василий Лебедевъ и Таволожки, Петровскаго уѣзда, Иванъ Грязнухинъ, Его Преосвященствомъ посвящены въ стихарь, первый 21 минувшаго августа, второй 8, а послѣдній 14 сего сентября.

— Причетникамъ: Саратовской Спасо-Преображенской церкви Николаю Туманову, сель: Новой Алексѣ-

евки, Саратовскаго уѣзда, Николаю Полянскому и Бочманову, Балашевскаго уѣзда, Іосифу Малеву, резолюціею Его Пресвященства дозволено вступить въ бракъ, первымъ двоимъ до посвященія въ стихарь, а послѣднему до полученія ставленой грамоты.

— Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ, въ селахъ: Новоиврикахъ, Балашевскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Стефанъ Мокшевъ, на мѣсто крестьянина Михаила Дьякова, Каменкѣ тогожъ уѣзда, государственный крестьянинъ Антонъ Хирновъ, на мѣсто крестьянина Космы Ширинина и Новыхъ Бурасъ, Саратовскаго уѣзда, государственный крестьянинъ Антонъ Евстафьевъ, на мѣсто крестьянина Егора Бѣляева, — всѣ трое на первое трехлѣтіе.

Опредѣлены на причетническія мѣста:

Исключенный изъ средняго отдѣленія Саратовскаго духовнаго училища, ученикъ Александръ Соколовъ въ село Елизаветино, Сердобскаго уѣзда, 15 сентября.

— Заштатный діаконъ села Хованщины, Сердобскаго уѣзда, Кирилль Орловъ — въ село Студеновку тогожъ уѣзда, 16 сентября.

— Исключенный изъ низшаго отдѣленія Саратовской духовной Семинаріи, ученикъ Андрей Танаисовъ въ село Сластуху, Сердобскаго уѣзда, 15 сентября.

— Вновь устроенная домовая церковь въ предполагаемой къ открытію женской общины при селѣ Грязнухѣ, Камышинскаго уѣзда, Его Пресвященствомъ 1 сего сентября освящена во имя Святителя и Чудотворца Николая.

— На мѣсто умершаго благочиннаго 3-го округа Саратовскаго уѣзда, священника слободы Сокура Александра Соловьева, утверждень 5 сего сентября Его Преосвященствомъ въ должности благочиннаго, выбранный на оную духовенствомъ помянутаго округа, священникъ той же слободы Петръ Никольскій.

— Священникъ города Кузнецка Покровскаго собора Евгений Образцевъ утверждень въ должности депутата и увѣщателя подсудимыхъ по присутственнымъ мѣстамъ.

— Воспитанникъ Семинаріи Петръ Строковъ опредѣленъ сверхштатнымъ причетникомъ къ Преображенской церкви въ сл. Песчанкѣ, Балашевскаго уѣзда.

— Саратовскаго уѣзда села Вязовки, священникъ Григорій Вязовскій, съ благословенія Его Преосвященства, открылъ 1 сего сентября въ своемъ домѣ духовное окружное училище для приготовления дѣтей священноцерковнослужительскихъ въ духовныя уѣздныя училища, въ которомъ обязанность наставника будетъ исполнять воспитанникъ Семинаріи Павелъ Каменскій.

Въ засѣданіи Саратовскаго Губернскаго Училищнаго Совѣта, 10 сентября 1866 года, присутствовали: предсѣдательствующій Епископъ Саратовскій Іоанникій, Губернаторъ Князь Щербатовъ, директоръ училищъ Соколовъ, членъ отъ губернскаго Земскаго Собранія Князь Васильчиковъ.

Предсѣдательствующій предложилъ на разсмотрѣніе членамъ: а) постунившія на его имя прошенія отъ разныхъ лицъ о назначеніи ихъ учителями въ приходскія школы; б) отношеніе палаты государственныхъ имуществъ отъ 5 сентября № 13895 о награжденіи нѣкоторыхъ сельскихъ учителей за усердную службу.

Положили: всё таковыя прошенія и упомянутое отношеніе палаты государственныхъ имуществъ разослать по уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ на ихъ распоряженіе, заявивъ при томъ, что лица духовнаго званія, подавшія настоящія прошенія, вполне одобряются Его Преосвященствомъ на полученіе учительскаго званія.

Настоящее постановленіе публиковать въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, съ той цѣлью, чтобъ лица, ищущія учительскихъ мѣстъ въ народныхъ училищахъ, обращались прямо въ мѣстные уѣздные училищные совѣты.—Подлинный за подписомъ членовъ Губернскаго Совѣта.

Праздныя мѣста:

а) Священническія: Аткарскаго уѣзда въ селѣ Георгіевкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ священника Михаила Смирнова ко вновь устроенной церкви въ деревнѣ Анастасиной, тогожъ уѣзда, натакую же вакансію.

При вновь устроенной церкви въ деревнѣ Осановкѣ, Волгскаго уѣзда.

б) діаконскія: Камышинскаго уѣзда, въ селѣ Тетеревяткѣ, IV класса, за предоставленіемъ діакону Крылову священническаго мѣста въ селѣ Бузовлевѣ, Петровскаго уѣзда.

Въ г. Сердобскѣ при Архангельскомъ Соборѣ, за смертію діакона Василия Добронравова.

в) дьяческія: Петровскаго уѣзда въ селѣ Чернавкѣ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Дмитрія Розанова въ село Камаевку тогожъ уѣзда, на пономарское мѣсто.

Аткарскаго уѣзда въ селѣ Симоновкѣ, V класса, за смертію дьячка Михаила Симоновскаго.

Кузнецкаго уѣзда въ селѣ Сучкинѣ, V класса, за перемѣщеніемъ дьячка Ивана Малинина на пономарскую должность въ село Пенделку, тогожъ уѣзда.

и г) пономарское, въ селѣ Старой Бахметевкѣ, V класса, Аткарскаго уѣзда, за перемѣщеніемъ пономаря Гавриила Доровлева ко вновь устроенной церкви въ деревнѣ Анастасьиной тогожъ уѣзда.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

13-го сентября, наканунѣ праздника Воздвиженія Креста Господня, Его Преосвященство служилъ все-нощное бдѣніе въ Каѳедральномъ Соборѣ съ братією Собора.

14-го сентября, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Крестовоздвиженскомъ женскомъ монастырѣ, съ ректоромъ Семинаріи, архимандритомъ Варео-лемеємъ, игуменомъ Антоніемъ, протоіереемъ І. Любомудровымъ, ключаремъ, благочиннымъ М. Розановымъ и священникомъ того монастыря А. Фиолетовымъ; послѣ литургіи отслужилъ молебенъ празднику. Проповѣдь въ литургію говорилъ монастырскій старшій священникъ І. Позднєвъ.

18-го сентября, въ Воскресенье, въ празднича: рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Павла Александровича, и тезоименитства Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Димитрія Константиновича и Великой Княжны Вѣры Константиновны, Его Преосвященство совершалъ Б. литургію въ Каѳедральномъ Соборѣ, за которую возложилъ Все-

милостивѣйше пожалованныя скуфьи — благочинному Царицынскаго уѣзда слободы Каменнаго Брода, священнику І. Смирнову и Аткарскаго уѣзда с. Терсы священнику Тимоѣею Софинскому; по литургіи съ духовенствомъ прочихъ градскихъ церквей, служилъ молебень съ провозглашеніемъ многолѣтняго Его Императорскому Величеству и всему Царствующему Дому.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

★ Черты дѣятельнаго благочестія по ученію Св. Отцевъ Православной Церкви.

О МИЛОСЕРДІИ.

(Продолженіе *).

г.) Съ какимъ расположеніемъ духа должно подавать милостыню?

1. „Когда подаешь милостыню, — наставляетъ Преп. Исаакъ, — подавай съ великодушіемъ, съ ласковію на лицѣ, и снабди въ большей мѣрѣ, нежели сколько просиль.“ (въ слов. 56 стр. 351). „Пусть веселость лица твоего предваряетъ даініе твое, и добрымъ словомъ утѣшь скорбь его. Когда сдѣлаешь это, тогда ласковость въ умѣ его дороже и такого даінія твоего, которое было бы даже сверхъ потребностей тѣла.“ (въ слов. 89 стр. 511).

2. Подавай безъ всякихъ подозрѣній, упрековъ и обвиненій въ праздности. „Если придетъ бѣдный,

*) Смотри № 37 Саратов. Епар. Вѣдом.

имѣющій нужду въ хлѣбѣ,—обличаетъ Св. Златоустъ,—тысячи у тебя упрековъ и клеветъ, обвиненій въ праздности, злословіи, оскорбленій и насмѣшекъ, а не подумаешь о себѣ, что и ты живешь въ праздности, однакоже Богъ даетъ тебѣ блага свои.“ (*in Math. Hom. XXXV Tom. VII р. 402*). „Говоришь: у меня есть отцевское наслѣдіе!“ Но скажи мнѣ: ужели нищій долженъ погибнуть, потому что онъ бѣденъ, отъ бѣдныхъ родился, и не имѣетъ достаточныхъ предковъ? Посему-то наипаче и достоинъ онъ состраданія и милосердія людей богатыхъ. Самъ, проводя часто день на зрѣлищахъ, или въ собраніяхъ и разговорахъ, отъ которыхъ нѣтъ никакой пользы, о многихъ говоря худо, думаешь, что ничего не сдѣлалъ худаго и не погубилъ времени въ праздности; а сего жалкаго и несчастнаго, который весь день провелъ въ просьбахъ, въ слезахъ, въ неисчетныхъ бѣдствованіяхъ, осуждаешь, влечешь въ судилище, и требуешь у него отчета? Человѣческія ли это чувствованія?“.. (*De elemos. Hom. Tom. III р. 257*). „Не говори мнѣ, что и самъ ты что нибудь дѣлаешь; но покажи, необходимое ли что дѣлаешь, и нужнымъ ли занимаешься. Если же скажешь, что занимаешься домашнимъ устройствомъ, корчемничествомъ, попеченіемъ о сбереженіи и умноженіи имущества, то и я скажу тебѣ, что не это называется дѣлами, а—милостыня, молитвы, защищеніе обиженныхъ, и другія добродѣтели, въ которыхъ вовсе не упражняемся. Поэтому, когда видишь бѣднаго и говоришь: „досадно, что человѣкъ молодой, здоровый, ничего не имѣетъ, и хочетъ прокормиться, живя празднично; а, можетъ быть, онъ—бѣглый слуга, оставившій своего господина!“—повтори все тобою сказанное само-

му себѣ, или лучше, — дозволю бѣдному со всею смѣлостію сказать тебѣ, и онъ съ большею справедливостію скажетъ: „досадно, что ты, — человекъ здоровый, живешь въ праздности, не дѣлаешь ничего повелѣваемаго тебѣ Богомъ, а, бѣжавъ отъ дѣлъ Господина своего, бродишь, какъ-бы по чужой сторонѣ, проводя жизнь въ порокахъ, упиваясь, безчинствуя, похищая чужое, грабя и разоряя дома другихъ! Ты обвиняешь меня въ праздности, а я обвиняю тебя въ худыхъ дѣлахъ!“ — Не въ защиту праздности говорю сіе; а умоляю только не быть не милосердыми и жестокими. Мы же не только не оказываемъ нищему милосердія, но еще обращаемся къ нему съ жестокими словами: „не подано ли тебѣ разъ и два?“ — Что же? Развѣ ненужно ему снова ѣсть, потому что ѣлъ уже однажды? Свое чрево наполняешь чрезъ мѣру, и — отвращаешься отъ нищаго, который проситъ у тебя въ мѣру; когда должно было оказать ему милость за то, что принужденъ ходить къ тебѣ каждый день. Ибо крайняя нищета заставляетъ его дѣлать это. Нужда въ немъ преодолеваетъ стыдъ; а ты не только не имѣешь къ нему жалости, но еще позоришь его, и когда Богъ повелѣлъ подавать милостыню тайно, — поносишь его всенародно. Если не хочешь подать, для чего обвиняешь, и сокрушаешь бѣдное, огорченное сердце? Пришелъ ли бы онъ, если бы ожидалъ услышать такія слова?“ (in **Math. Hom. XXXV** Т. VII р. 402, 403). „Это ли заповѣдано тебѣ, человекъ? Господь повелѣлъ тебѣ, — не въ праздности укорять, но помогать въ нищетѣ; поставилъ тебя не обвинителемъ порока, но врачомъ бѣдствующаго; не въ лѣности долженъ ты упрекать, но подавать руку помощи; не нравы осуждать, но утолять голодь.“ (in

inscript. Actor Hom. II T. III p. 68).

З., Подавай охотно и щедро, безъ всякихъ извиненій своей скупости и немилосердію. „Къ великому стыду вижу, — замѣчалъ въ свое время Св. Златоустъ, — что многіе богатые, которые ѣздятъ на златоуздыхъ коняхъ, въ сопровожденіи слугъ одѣтыхъ въ золото, пимбютъ у себя серебрянныя ложа, выказываютъ большую пышность; — когда должно подать нищему, представляются бѣднѣе и самыхъ нищихъ. Что же приводятъ они въ основаніе? Говорятъ: „На это есть церковное имущество“ (Богадѣльни и Богоугодныя Заведенія)! Но что изъ этого? Если я подаю, ты не спасешься чрезъ сіе; если церковь (или общество) снабжаетъ, ты не загладишь грѣховъ своихъ. Если не подаешь потому, что церковь должна подавать нуждающимся, то ужели никогда не станешь молиться потому, что — молятся іереи; будешь всегда упиваться потому, что — постятся другіе? Или не знаешь, что Богъ далъ законъ о милостынѣ не столько ради нищихъ, сколько ради подающихъ? Дѣлай все самъ, и — получишь сугубую награду. По вашей скупости церковь вынуждена имѣть то, чѣмъ владѣеть нынѣ.“ (Tom. 10 p. 189).

„Развѣ при апостолахъ невозможно было оставаться у христіанъ домамъ и полямъ? Почему же они продавали и раздавали? Потому что сіе было лучше. А нынѣ, когда до безумія заняты вы житейскимъ, и только собираете, а не расточаете, страхъ объялъ отцевъ вашихъ, что сонмы вдовъ, сиротъ и дѣвъ погибнуть отъ голода, и потому принуждены были устроить богадѣльни.“ (in Math. Hom. 45. Tom. VII стр. 809).

(Продолженіе будетъ).

Истинная слава христіанина.

*Тако да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ
человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла,
и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ.*
Матѣ. V. 16.

Сынъ Божій, ради нашего спасенія сокрывшій славу
Своего Божества въ уничиженномъ образѣ человѣка,
и самъ въ теченіе всей земной своей жизни избѣгалъ
славы отъ людей; и послѣдователямъ своимъ всегда и
вездѣ внушалъ смиреніе и самоуничиженіе. *Не ищу,*
говорилъ Онъ, славы Моея, но славы пославшаго мя
Отца. И однакожь слава слѣдовала за нимъ, повсюду
отъ Виѣдемскихъ яслей до Голгофы. *Внемлите,* вну-
шалъ Онъ своимъ ученикамъ, *милостыни вашей не*
творити предъ человѣки, да видими будете ими! По-
молися Отцу твоему въ тайнѣ! Постяся помажи
главу твою и лице твое умой, яко да неявишия че-
ловѣкомъ постяся. Матѣ. VI. 1, 6. 17. И однакожь
чудной жизни послѣдователей Его удивлялся весь міръ
языческій и Іудейскій и свѣтоносная слава Церкви
христіанской озарила всю вселенную.

Въ чемъ же состоитъ истинная слава вѣрнаго по-
слѣдователя Христова?

Превратно понимаютъ славу тѣ, которые постав-
ляютъ ее въ людской молвѣ, хотя бы и громкой, да-
леко проносящей имя народнаго любимца. Лѣстная
молва о насъ у людей, подобно гармоническому шуму
вѣтра, можетъ только со стороны льстить нашему
слуху, ни мало не возвышая самой души, и, подобно
шуму всякаго рода, незамѣтно, исчезаетъ, оставляя
разочарованную душу въ томительномъ забвеніи. Сынъ

Божій истинную славу именуешь *свѣтомъ* чловѣка, нѣкоторымъ духовнымъ сіяніемъ, исходящимъ извнутри самаго чловѣка и открывающимъ невидимыя доблести его предъ взорами міра: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ чловѣки*, взываетъ онъ! Не можетъ свѣтить вокругъ себя то, что само въ себѣ мрачно; не можетъ быть окруженъ славою тотъ, кто внутри исполненъ безчестія! *Гробы понасленны!*—обличалъ Господь Фарисеи, славившихся своею мнимою святостью и наружнымъ благочестіемъ, — *иже внѣзду являютъ красны, внутрь уду же исполнены костей мертвыхъ и всякія нечистоты!* (Матѣ. 23—27). Не такой грубый обманъ, не обольстительная мечта—истинная слава чловѣка: это—самый естественный, свѣтоносный вѣнецъ его внутренней доблести и духовнаго величія, сіяющій открыто надъ главою его. Умъ, ереисполненный истиннаго просвѣщенія и обладающій глубокими познаніями, естественно и необходимо сіяетъ славою мудрости и озаряетъ свѣтомъ истины всѣхъ обращающихъ къ нему духовныя взоры, какъ сіяетъ зажженный *свѣтильникъ, поставленный на свѣщникъ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храмъ сущъ* (Матѣ. 5=15). Доброе сердце, пламенѣющее святою любовію къ ближнимъ, ко благу всего чловѣчества, естественно объемлетъ живоноснымъ пламенемъ своей любви всѣхъ окружающихъ его, и освѣщаетъ и согрѣваетъ тотъ завѣтный кругъ своего общества, которымъ благое Провидѣніе ограничило его жизнь. Вотъ истинная слава чловѣка, — не заимствованная, а собственная, — не мимолетная, а постоянная, не возбуждаемая людскими похвалами, а сама неизбѣжно возбуждающая похвалу и удивленіе отъ людей!

Желаніе извѣстности и значенія въ мірѣ, жагда громкой славы и всеобщаго удивленія отъ людей жестокого обольщаютъ тѣхъ честолюбцевъ, которые поставляютъ славу въ подвигахъ неслыханныхъ и невѣроятныхъ, въ дѣлахъ, — производящихъ вѣковые перевороты въ обществахъ человѣческихъ. Это — слава вовсе не свойственная слабому и смертному существу! Потому-то она, къ счастью рода человѣческаго, рѣдко достается въ удѣлъ человѣку. Это — молніеносный громъ, который только поражаетъ и ужасаетъ, но не живитъ и не радуется сердца человѣческаго. Это — величественная и грозная буря, оставляющая за собою не удивленіе, а ужасъ и проклятiе народовъ! Не къ такой губительной славѣ призываетъ Спаситель учениковъ своихъ, когда говоритъ имъ: *да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, яко да видятъ ваша добрая дѣла!* Не въ громкихъ и поразительныхъ, а въ добрыхъ и благодѣтельныхъ подвигахъ — истинная слава христіанина! Не больше-ли достоинъ удивленія и благоговѣйнейшей памяти потомства простой поселянинъ, (*) цѣною своей жизни спасающій своего царя, нежели кровожадный тирань (**) въ одинъ день истребляющій сотни тысячъ беззащитныхъ гражданъ? И ужели изъ безчисленныхъ чадъ своихъ нашъ общій Отецъ Небесный только владыкъ и завоевателей предназначилъ къ славѣ, которую почтилъ человѣка! Нѣтъ, каждый изъ насъ, какъ человѣкъ, образъ и подобіе Божіе, *умаленъ малымъ чимъ отъ Ангелъ, славою и честію спмчанъ отъ рожденія!* Всеблагой и премудрый промыслъ какъ-

(*) Иванъ Сусанинъ.

(**) Персидскій Шахъ Надиръ, истребившій въ одинъ день болѣе полу-милліона жителей въ столицѣ Монгольскаго царства, Дели.

дому, — по мѣрѣ силъ — назначилъ кругъ дѣйствій въ жизни. Наполни твоею доброю славою этотъ кругъ твоего общества, озари и согрѣй каждое существо движущееся въ немъ: ты увидишь, что для этого нужно много силъ и трудовъ, что достиженіе этой благородной цѣли удовлетворитъ всѣмъ твоимъ самымъ честолюбивымъ желаніямъ, и — имя твое, повидимому темное и не извѣстное, покроется благодарною славою отъ людей и отъ Бога.

Больше всѣхъ обманываются въ приобрѣтеніи доброй славы тѣ, которые поставляютъ ее въ преувеличенномъ мнѣніи о себѣ и своихъ личныхъ достоинствахъ, которые любятъ сами хвалить себя, и отъ другихъ ожидаютъ за всѣ свои поступки похвалы и удивленія. Это не слава, а пустое тщеславіе, всегда само себя унижающее! Отъ сей-то суетной и пустой славы предостерегаетъ насъ Слово Божіе. Истинная слава — не самообольщеніе, а священное наслѣдіе намъ отъ Бога, печать Божественнаго происхожденія нашего, свѣтъ лица Божія сіяющій въ насъ! Мы мрачны и безчестны по своей растлѣнной природѣ; *Богъ, дѣйствуя въ насъ* силою Своею, славится въ насъ и чрезъ насъ. Не сами мы украшаемъ себя великими дарами духа и тѣла; не мы даже устроаемъ и возвеличиваемъ наше внѣшнѣе благосостояніе и положеніе наше въ обществѣ. *Что же имашь, его же нѣси пріялъ? аще же пріялъ еси, что хвалишися яко не пріемъ?* Не великая-ли слава для тебя и то, что Богъ избираетъ тебя орудіемъ своей силы и сосудомъ своей благодати и Славы? *прославляй-же Бога, а не себя, въ тѣлеси твоємъ и въ душѣ твоей, яже суть Божія!* Ищи во всемъ славы Божіей, и — самъ Господь прославитъ тебя, и вознесетъ

тебя предъ другими, и свѣтозарно явитъ на тебѣ силу и славу Свою!

А. В.

Разсказъ бывшаго старообрядца Федора Богомолова о его жизни въ расколѣ и обращеніи къ православію.

Провидѣніе судило мнѣ проводить жизнь на крайнемъ югѣ нынѣшней Россіи, въ такъ называемомъ Новороссійскомъ краѣ, въ Бессарабской области; но родиной моихъ ближайшихъ предковъ была одна изъ коренныхъ русскихъ губерній,—они вышли съ береговъ кормилицы Волги и не мало странствовали, не мало потерпѣли горя и нужды, прежде чѣмъ нашли себѣ пристанище въ предѣлахъ Новороссіи. Въ этихъ странствіяхъ, съ ихъ горемъ и нуждою, и мнѣ суждено было принять участіе при самомъ появленіи моемъ на Божій свѣтъ.

Дѣдъ мой, Аристархъ Андреевъ Токаревъ, помѣщичій крестьянинъ, жилъ Саратовской губерніи, Камышинскаго уѣзда, въ деревнѣ Бобровкѣ; сына своего Николая, моего отца, женилъ онъ на крестьянской дѣвицѣ той же вотчины изъ деревни Мордовки.

Дѣдъ мой держался раскола и въ расколѣ воспиталъ все свое семейство. Были нѣкоторыя особенныя обстоятельства, почему онъ и все наше семейство сдѣлались весьма приверженными къ такъ-называемой старой вѣрѣ.

Дѣдъ мой едва ли не одинъ во всей деревнѣ умѣлъ грамотѣ и какъ грамотный человѣкъ, читавшій ста-

ринныя, уважаемыя старообрядцами книги и любившія толковать (разумѣется по-своему, вкривь и вкось) о вѣрѣ и спасеніи (*), сдѣлался чѣмъ-то въ родѣ учителя для бобровскихъ старообрядцевъ, и дѣйствительно поддерживалъ въ деревнѣ расколъ. Кто-то донесъ объ этомъ проживавшему въ Москвѣ бобровскому помѣщику. Помѣщикъ вызвалъ дѣда къ себѣ въ Москву для объясненія, убѣждалъ оставить расколъ и грозилъ строгимъ взысканіемъ за распространеніе его между крестьянами. Убѣжденія эти конечно остались безъ всякаго плода, и вскорѣ по возвращеніи дѣда изъ Москвы, взяли у него старшаго сына, а моего дядю, Маркіана, и отправили въ солдаты. (**). Дѣдъ и всѣ въ его семействѣ признали это распоряженіе наказаніемъ за приверженность къ «старой вѣрѣ», и ради гоненія стали почитать ее еще больше.

(*) Вотъ что обыкновенно, какъ и самъ я слышалъ въ послѣдствіи, проповѣдывалъ мой дѣдъ: Имя Іисусъ, не есть имя Христа Спасителя, а антихриста; четвероконечный крестъ не есть истинный крестъ, а только сѣнь креста; о трехперстномъ сложеніи говорилъ, что первый перстъ означаетъ звѣря, второй—змія, третій—лживаго пророка, а посреди трехъ перстовъ самъ сатана сидитъ; о именованномъ сложеніи перстовъ для благословенія говорилъ, что православные заняли оное отъ еретика папы Формоса и какого-то Малаксы протопопа. Еще, читая слово Ипполита папы римскаго о послѣднихъ дняхъ, гдѣ говорится, что у Бога трудницы и у антихриста трудницы, у Бога постъ и у антихриста постъ и прочее, говорилъ бывало: вотъ видишь, что у насъ—истинныхъ христіанъ, то и у нихъ—еретиковъ; значить вѣрно святіи отцы предсказываютъ обо всемъ, по всему хочетъ уподобиться лъстець Сыну Божію и проч.

(**) Прошлаго лѣта, когда мы присоединились къ церкви, я писалъ дядѣ Маркіану въ Бобровку о нашемъ присоединеніи и просилъ увѣдомить, какой онъ съ семействомъ держится вѣры. Онъ увѣдомилъ меня письмомъ отъ 1-го ноября, что и онъ со всѣмъ семействомъ оставилъ давно уже расколъ и присоединился къ церкви; при этомъ онъ давалъ мнѣ совѣтъ твердо держаться церкви православной.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего у отца моего родилась дочь Анна. Ее окрестили дома, по старообрядчески. Приходскій священникъ, провѣдавъ объ этомъ, призвалъ дѣда къ себѣ и требовалъ, чтобы новорожденная окрещена была по церковному чиноположенію. Дѣдъ употребилъ всѣ средства, чтобы избѣгнуть такой великой, по его мнѣнію, бѣды, и священникъ на этотъ разъ оставилъ его въ покоѣ. Но вскорѣ тотъ же священникъ сдѣлалъ въ приказъ донесеніе, что будто бы дѣдъ мой исправляетъ у раскольниковъ разныя требы. Приказъ потребовалъ дѣда къ отвѣту вмѣстѣ съ моимъ отцемъ. Въ семьѣ страшно перепугались, — были увѣрены, что и моего отца, точно такъ же какъ брата его Маркіана, хотятъ отдать въ солдаты. Дѣдъ мой и отецъ придумали, какъ миновать новаго несчастія. Они объявили кому слѣдуетъ, что готовы ѣхать въ приказъ, взяли нужный для того документъ и отправились, но не въ приказъ, а прямо въ Иргизскіе скиты, хотя до Иргиза отъ ихъ деревни считалось не менѣе 400 верстъ. Прошло три дня, какъ они уѣхали, и изъ приказа получено было новое предписаніе — выслать въ наискорѣйшемъ времени Аристарха и Николая Токаревыхъ за конвоемъ. Сельское начальство отнеслось, что оба Токаревы отправлены уже въ приказъ три дня тому назадъ, по первому требованію. Спросили семью; въ семьѣ сказали, что дѣдъ и отецъ дѣйствительно поѣхали въ приказъ, а гдѣ находятся теперь — не знаютъ. А бѣглецы между тѣмъ добрались благополучно до Иргиза и укрылись въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей. Это происходило, сколько могу сообразить, около 1837 года.

Однакоже ни дѣдъ, ни отецъ мой не имѣли намѣре-

нія навсегда оставить свою семью. Проживъ на Ир-гизѣ мѣсяцевъ шесть, пока прошли толки объ ихъ побѣгѣ, они, соблюдая всевозможную осторожность, пріѣхали тайкомъ въ свою деревню, и, собравъ кое-что понужнѣе изъ имущества, взяли мать мою, Марью Ивановну, съ маленькою сестрой Анной, да еще сма-нили отъ мужа, который былъ православнымъ, тетку мою Дарью Аристарховну, и такъ же секретно, какъ пріѣхали, отправились съ ними обратно на Иргизъ, съ небольшимъ имуществомъ, въ одной повозкѣ, запряжен-ной парю лошадей, оставивъ домъ со всѣмъ заведе-ніемъ, порядочный садъ, много скота, и все свое хо-зяйство. Такимъ-то образомъ семья наша навсегда разсталась съ родиной. Въ послѣдствіи, прійдя въ Бес-сарабію, дѣдъ и отецъ мой приняли даже новую фами-лію—Богомоловыхъ, которую ношу я и доселѣ.

Проживши около полутора года на Иргизѣ, дѣдъ и отецъ мой увидѣли, что укрываться здѣсь съ цѣлымъ семействомъ неудобно. И придумали они отправиться за границу къ турецкимъ старообрядцамъ; если у нихъ не понравится, или нельзя будетъ жить, то, разсужда-ли они, можно будетъ возвратиться въ Россію и на правахъ иностранныхъ выходцевъ поселиться гдѣ-нибудь съ разрѣшенія правительства. Итакъ, бѣдная семья наша пустилась въ новое, далекое и опасное странствованіе. Кое-какъ добрались наши странники до Кишинева, а изъ Кишинева переправились въ Из-маилъ. Здѣсь они пожили немного у своихъ единовѣр-цевъ, пока успѣли пріискать людей, которые взялись бы переправить ихъ чрезъ Дунай. Заплативъ за пере-возъ 25 руб. серебромъ, ночью, съ несколькими греб-цами изъ донскихъ казаковъ, переѣхали они въ не-

большой лодкѣ такъ-называемый первый Дунай, и противъ Измаила вышли на турецкій берегъ. Кромѣ необходимаго платья при нихъ былъ только незначительный запасъ оставшихся денегъ, а все пожитки свои оставили они у одного измаильскаго старообрядца, на котораго, какъ человѣка одной съ ними вѣры, надѣялись, что онъ не захочетъ воспользоваться ихъ небогатымъ имуществомъ и возвратитъ его, какъ скоро придутъ они изъ Турціи, гдѣ не думали долго оставаться.

Много страху потерпѣли бѣглецы наши, переправляясь чрезъ Дунай въ темную бурную ночь; еще больше горя ожидало ихъ впереди, когда вышли они на берегъ, измокшіе и дрожащіе отъ холода. Имъ нужно было пройти не менѣе 25 верстъ, чтобы добраться до втораго Дуная, и путь лежалъ имъ между обоими рукавами рѣки, чрезъ островъ пустынный, весь поросшій сплошнымъ камышемъ, въ которомъ не было проложено никакой дороги. Къ довершенію несчастія, у нихъ не оставалось ни куска хлѣба, потому что хлѣбъ, который они взяли, весь перемоченъ былъ во время переправы, и пришлось его выбросить. Положась на волю Божию, пустились они въ невѣдомый путь. Послѣ многихъ трудовъ и постоянного страха за свою жизнь, усталые и голодные, въ изодранномъ платьѣ, добрались они до другаго рукава рѣки. Здѣсь нашли какого-то малороссіянина изъ турецкихъ подданныхъ, который на небольшой лодкѣ ловилъ рыбу въ Дунаѣ. Его упросили они перевезти ихъ на правый берегъ рѣки. Богъ послалъ имъ добраго человѣка: онъ взялъ за перевозъ всего по 6 коп. сереб. съ человѣка, да еще далъ имъ одинъ ржаной хлѣбецъ, черствый и заплѣсневѣвшій,

который, послѣ двухсуточного голода, показался имъ слаще меда. Выйдя на берегъ, наши странники пошли прямо степью мимо г. Тульчи. На пути они встрѣтились съ чебанами, пасшими чьихъ-то овецъ, и спросили, нѣтъ ли у нихъ немного хлѣба. Добрые люди эти сказали: хлѣба у насъ нѣтъ, а если хотите подождать, то мы сваримъ вамъ мамалыгу. (*) Наши, разумѣется, согласились ждать, тѣмъ больше, что не только были голодны, но и устали до крайности. Чебаны сварили имъ мамалыгу и сжарили одного баранчика: это былъ роскошный обѣдъ для нашихъ странниковъ. Утоливъ голодъ и распросивъ хорошенько о дорогѣ, направили они путь въ многолюдное некрасовское селеніе Сарикой, или, какъ зовутъ его русскіе, Свряково. Здѣсь и пріютились они у какой-то вдовы и стали добывать себѣ пропитаніе разными работами. Но жизнь у турецкихъ раскольниковъ, такъ называемыхъ некрасовцевъ, пришлась имъ не по сердцу. Народъ этотъ съ перваго же разу не понравился имъ: какой-то все дикій, да буйный, вовсе не походить на нашихъ смиренныхъ російскихъ простолюдиновъ. Не болѣе полугода прожили наши въ Сарикоѣ; захотѣлось возвратиться въ Россію. Взяли они турецкіе паспорта, называемые «тискарь», и пошли уже прямымъ путемъ, какъ будто бы на переговоры, въ Измаилъ. А переправившись на русскій берегъ, объявили, что желаютъ быть русскими подданными. Ихъ приняли, отобрали паспорта и помѣстили въ карантинъ. Здѣсь-то, на самой границѣ Россіи съ Турціей, въ карантинѣ Богъ даровалъ

(*) Такъ называется молдавское кушанье, приготовляемое изъ кукурузной муки въ котлахъ.

моей матери сына, котораго называли **Θеодоромъ**: это былъ я, пишущій сіи строки. Родился я въ 1838 году апрѣля 14.

По окончаніи карантиннаго срока, дѣдъ мой со всею семьей, увеличившеюся новымъ членомъ, отправился въ **Измаиль**, къ тому самому человѣку, у котораго оставлено было имущество. Но этотъ единовѣрный ему христіанинъ рѣшительно отказался отдать хоть что-нибудь изъ оставленныхъ у него вещей. А когда наши стали убѣдительно просить его, хотя изъ одежды что-нибудь дать имъ, такъ онъ выгналъ ихъ со двора, пригрозивши еще, что всѣхъ упрячетъ въ острогъ, какъ бѣглыхъ и бродягъ. Поплакали наши, заплакали, да и пошли прочь отъ него; послѣ случалось имъ видѣть, какъ этотъ недобрый человѣкъ щеголялъ въ ихъ рубахахъ, а сдѣлать не могли ничего.

Кончивъ свое дѣло въ **измаильской** полиціи, дѣдъ мой и отецъ отправились съ семействомъ въ **Кишиневъ**, гдѣ также сдѣлали, что нужно было, въ губернаторской канцеляріи и переѣхали на жительство въ село **Плоское** (**Тираспольскаго** уѣзда), наполненное по преимуществу старообрядцами. Здѣсь какой-то бѣглый попъ, **Никаноръ**, окрестилъ меня. Случилось, что когда жили мы въ **Плоскомъ**, вызывали желающихъ на жительство въ новый городъ **Ананьевъ** (**Херсонской** губерніи), съ пяти-лѣтними льготами. Дѣдъ мой поспѣшилъ воспользоваться этимъ случаемъ. И такимъ образомъ, проживъ въ **Плоскомъ** одинъ только годъ, переселились мы въ городъ **Ананьевъ**, гдѣ мой дѣдъ со всѣмъ семействомъ и записанъ былъ въ городское мѣщанство.

Итакъ, начали мы жить въ г. **Ананьевѣ**, и до 1847 года жили благополучно. А въ этомъ году посѣтилъ

насъ гнѣвъ Божій: 30 января скончался отецъ мой, и остались мы бѣдствовать съ однимъ дряхлѣющимъ дѣдомъ. Дѣдъ прожилъ съ нами около четырехъ лѣтъ, до той поры, пока я выучился грамотѣ и подросъ настолько, что въ состояніи былъ зарабатывать кусокъ хлѣба. Грамотѣ онъ самъ училъ меня, вмѣстѣ съ другими мальчиками, которыхъ давали ему на выучку. Это была суровая школа. Бывало, дѣдъ сядетъ шить сапоги (онъ занимался этимъ ремесломъ), а меня посадить напротивъ себя съ книгою, и чуть сдѣлаю ошибку, безъ милосердія хлыснетъ ремнемъ во что ни попало... И науки прошелъ я съ нимъ не хитрыя: сначала выучилъ азбуку славянскую, потомъ часовникъ, и кончили псалтирю. Надумалъ было дѣдъ поучить меня ариѳметикѣ, должно-быть потому, что хотѣлъ пристроить къ торговымъ занятіямъ, — нашелъ учителя, купилъ книжку; я сталъ было ходить на уроки и ужъ выучилъ два первыя ариѳметическія правила, да на бѣду мою узналъ объ этомъ пришедшій къ намъ изъ Балты монахъ Паисій Митковскій, раскольникъ, и говоритъ дѣдушкѣ съ великимъ огорченіемъ: «Аристархъ Андреичъ! зачѣмъ это позволилъ ты внуку учиться бусурманской наукѣ? вѣдь это ересь, ты душу его губишь». Дѣдъ пришелъ въ смущеніе и взялъ меня отъ учителя. Такъ и кончились мои учебныя занятія при дѣдушкѣ. Писать училъ меня также самъ дѣдъ, но стариннымъ, некрасивымъ почеркомъ; чтобы выучиться писать лучше, сталъ я брать уроки чистописанія у квартировавшаго въ нашемъ домѣ полковаго писаря, — и дѣдушка этому не препятствовалъ. Немногому выучилъ меня дѣдъ; но приверженность къ расколу и вражду противъ церкви старался поселить во мнѣ съ малыхъ лѣтъ. Всѣ рас-

вольничьи обычаи и преданія, также разные кривые толки о вѣрѣ правой и неправой, приходилось мнѣ видѣть и слышать въ семьѣ нашей каждый день, и такимъ образомъ свыкъся я съ расколомъ рано.

Думая, что выученъ я достаточно и подрость на столько, что могу кое-что работать, дѣдъ мой написалъ въ Кагуль къ одному знакомому купцу, чтобы тотъ принялъ меня въ услуженіе, а самъ въ 1851 году ушелъ въ Куреневскій монастырь и тамъ постригся въ монахи подъ именемъ Аркадія.

Семейство купца Игн. И. Козинѣва, къ которому поступилъ я въ услуженіе, по рекомендаціи дѣда, было доброе и благочестивое. Оно еще принадлежало тогда къ православной церкви, хотя и придерживалось старообрядчества (*). Хозяинъ строго слѣдилъ за моимъ поведеніемъ, взыскивалъ за каждую оплошность и ошибку. Мнѣ, какъ мальчику, очень не нравилась такая строгая взыскательность; но теперь я долгомъ почитаю воздать за нее благодарность моему бывшему хозяину. Эта строгость спасла меня отъ многихъ юношескихъ увлеченій и приучила къ порядку и труду. Здѣсь же, въ этой строгой семьѣ, приобрѣлъ я охоту къ чтенію книгъ, на которое употреблялъ все свободное время. Читалъ же исключительно духовныя, старообрядческія книги, а книгъ гражданской печати не хотѣлъ брать и въ руки, считая ихъ еретическими (**).

(*) Въ 1857 году, когда Кагуль отошелъ къ Молдавіи, Козинѣвъ со всѣмъ семействомъ окончательно перешелъ въ старообрядчество; кто-то еще прежде къ этому подготовилъ его.

(**) Вотъ названія книгъ, которыя читалъ я въ то время: 1) Страсти Христовы; 2) Златоустникъ; 3) Ефремъ Сиринъ и Авва Доросей; 4) Тол-

У Козиновыхъ прожилъ я двагода, потомъ рассчитался и отошелъ отъ нихъ. Въ 1855 году, находясь въ услуженіи у кагульскаго же купца Ѳ. П. Блохина, ѣздилъ я повидаться съ моими родными, заѣзжалъ и въ Куреневскій монастырь къ моему дѣду: отецъ Аркадій благословилъ меня иконой и далъ мнѣ на память лѣстовку. Въ концѣ 1856 года я видѣлся съ нимъ еще, и уже въ послѣдній разъ. Онъ былъ тогда въ Ананьевѣ, у моей матери, больной, такъ что едва-едва узналъ меня. Вскорѣ потомъ отвезли его въ монастырь, и здѣсь, 10 числа января мѣсяца 1857 года, умеръ онъ, оставивъ по себѣ память великаго ревнителя «старой вѣры», не только въ нашемъ семействѣ, но и между всѣми, кто зналъ его.

Въ 1860 году, когда Блохины прекратили торговлю, поступилъ я къ моему теперешнему хозяину. Д. Г. Ключкову, у котораго занимался сначала при лавкѣ въ Камратѣ, а потомъ перешелъ сюда, въ Монзырь. Изъ Камрата ѣздилъ я, во время пасхи 1861 г., въ Бендеры, гдѣ нашелъ себѣ невѣсту, съ которою и вступилъ въ бракъ 7 мая того же года: вѣнчалъ насъ въ Куреневскомъ монастырѣ Плосковскій попъ, Софроній. Тогда-то, какъ ѣхалъ я изъ Камрата на совершение брака, случилось мнѣ встрѣтиться съ отцемъ Пафнутиемъ, бывшимъ епископомъ коломенскимъ, въ Онча-кракѣ, въ домѣ купца Гребенникова. Отецъ Пафнутий

ковое воскресное Евангеліе; 5) Библія; 6) Сборникъ большой; 7) Кормчая; 8) Иночскій требникъ; 9) Лимонарь, сказанія отъ великаго зерцала (писанная); 10) Книга о вѣрѣ единой; 11) Кириллова книга; 12) Сынъ церковный; 13) Большой Катихизисъ; 14) Пролога за 9 мѣсяцевъ; 15) Григоріевы видѣніе и еще нѣкоторые цвѣтники, которыхъ названія не упомяну:

благословилъ меня на вступленіе въ бракъ и много бесѣдовалъ со мною и другими. На меня онъ произвелъ тогда сильное впечатлѣніе: я дивился его основательному знанію священнаго Писанія и рѣдкому умѣнью говорить, и я думалъ тогда: «вотъ если-бы у насъ побольше было такихъ-то пастырей! А то вѣдь горе и раздумье беретъ, какъ посмотришь на поповъ нашихъ: иной крестьянинъ живетъ лучше ихъ, да и грамоту знаетъ тверже».. Помню я, что о. Пафнуцій всѣмъ тогда нравился, даже и тѣмъ, которые не принимали бѣлокрынцаго священства; вѣкоторые даже сравнивали его съ Златоустомъ за его проповѣдничество. А теперь эти же самые люди кричатъ совсѣмъ другое; сколько ублажали тогда, столько теперь злословятъ и проклипаютъ.

(Продолженіе будетъ).

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальнѣй: а) Указъ Правительствующаго Сената, б) Распоряженія епархіальнаго начальства, в) Извѣстія, г) Праздныя мѣста и д) Епархіальная хроника. *Отдѣлъ неоффиціальнѣй:* а) Черты дѣятельнаго благочестія по ученію Святыхъ Отцевъ православной церкви, б) Истинная слава христіанина и в) Разказъ бывшаго старообрядца Θεодора Богомолова, о его жизни въ расколѣ и обращеніи въ православіе.

Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ еженедѣльно по Вторникамъ.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей,
при Саратовской Духовной Семинаріи.

Годовая цѣна пять руб. серебромъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Вар-*
оломей.

Дозволено цензурою. Саратовъ, 15 сентября 1866 г.

Въ типографіи Саратов. Губерн. Правленія.